

ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН

Девушка
НАПРОКАТ

Юлия Эллисон

Девушка напрокат

<https://litres.ru/74211248>

Аннотация

Удовлетворительно. Именно это слово лучше всего описывает мою жизнь за последние несколько лет. Я учусь на одни «удовлетворительно» в старших классах гимназии нашего города. Работаю на удовлетворительной работе, которая не приносит мне ни капли удовольствия. А еще - удовлетворительная старшая сестра, которая вынуждена думать о том, что нам поесть сегодня вечером, потому что мать на нас наплевала.

Ну а сейчас я удовлетворительная девушка Дамиана Демьянова, лучшего ученика нашей школы и просто звездного мальчика. Он красив, мил... и я понятия не имею почему он выбрал именно меня на роль своей девушки, если вокруг множество более подходящих кандидаток. Но факт остается фактом: он втянул меня в эту фальшивую жизнь богатства, обмана и... ненависти. Вот только единственный человек, кого он не может ненавидеть... Я.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	51
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

6 день нашей сделки. Вечер

Слишком сладко.

Просто идеальное описание того, как я себя сейчас чувствую. Слишком сладко ложатся твои слова на мое сердце, разрывая его на мелкие кусочки и заставляя вновь чувствовать. Слишком сладко находиться в кольце твоих сильных, умелых рук, ощущая иллюзию поддержки и защиты. Слишком сладко тебя целовать, представляя, что ты в самом деле влюблен в меня.

Эта новая, до недавнего времени незнакомая мне жизнь с тобой — слишком сладкая из-за нашей многотонной лжи. И знаешь что? Мне нравится. Нравится утопать в этой лжи, обманывая себя и представляя, что все это на самом деле. Я хочу этой жизни с тобой. Хочу тебя.

И единственное, что меня останавливает от погружения в этот обман прямо сейчас, — твои глаза. Ты, как и я, понимаешь, что у наших фиктивных отношений остался лишь один день. Уже завтра мы разойдемся в разные стороны и будем жить, как и прежде: ты — жизнью золотого мальчика, а я — отстаивая смены в местном паршивом кафе только потому, что школьников никуда больше не берут, и надеясь, что сегодня мне оставят чаевые побольше и я смогу заказать пиц-

цу на ужин, а не умотанной стоять у плиты весь вечер, чтобы накормить братьев.

Но тогда почему твои руки по-прежнему ласково гладят мою спину, а губы шепчут на ухо всякие милые глупости, отчего глупое сердце дрожит, словно крохотная птичка, попавшая в слишком сильный поток ветра? Почему ты так мил, что мне кажется порой: эта ложь уже давно перестала иметь значение для тебя и все начнется всерьез?

Выдохнула, глупо тебе улыбаясь.

Все это иллюзия. Уже завтра мы вернемся в реальную жизнь, где ты получишь, что хотел: впечатлишь своих родственников, обманув их этими фиктивными отношениями. А я получу то, что хотела я, — деньги, которые ты заплатил мне, чтобы я изображала твою девушку все эти каникулы перед последней учебной четвертью.

Уже завтра мне придется вспомнить о том, что мы должны игнорировать друг друга, делая вид, что мы не знакомы. А еще лучше — ненавидеть. Ведь кто я, а кто ты?

Именно это предписывала мне делать наша сделка, только вот... похоже, что я влюбилась в тебя. Окончательно и бесповоротно.

Глава 1

За несколько дней до нашей сделки

Вика

Я ненавидела свою паршивую жизнь каждый день собственного существования, вынужденная по чьей-то указке вставать каждое утро ровно в шесть ноль-ноль, чтобы сначала проснуться самой, а затем пинком поднять двух младших братьев, которые трепали мне нервы почище даже самой строгой училки по химии. И она, к слову, была настоящим профессионалом именно мотать нервы! А еще каждый урок доводить меня до нервного срыва, ведь именно мне, по ее мнению, следовало знать эту химию намного лучше, потому что мне она пригодится! Мне — обычной девушке из бедной семьи, которая трезво смотрит на жизнь и понимает, что, вероятнее всего, не сможет позволить себе даже универ, не то что химию в будущем. Или это такая издевка из-за того, что каждый вечер я вынуждена работать посудомойщицей в местном кафе, чтобы хоть как-то заработать денег и прокормить семью?

А где наша мама, спросите вы? Что ж, я расскажу.

Эта чудесная женщина уже года три как решила удариться в алкоголь, и только удовлетворительные отметки в шко-

ле, регулярное посещение всех уроков и дают нам с братьями возможность не поехать первым же рейсом социальной службы в детский дом, где будет пусть и сыто, но совсем невесело. Ах да, а еще милые соседи, которые закрывают глаза на то, что мама порой месяцами не выходит из запоев, и не вызывают соответствующую инстанцию по этому поводу.

Чудесная жизнь, не правда ли?

Вот и я в этот вечер, как обычно, была не в настроении, драя черт знает какую по очереди кастрюлю с чем-то жирным, когда в общем зале раздались громкие и весьма знакомые голоса моих одноклассников и параллельщиков. Скривилась и тут же кошкой придвинулась поближе к двери, разделявшей кухню и основной зал, выглянув в щелку. Ну так и есть. Наша веселая компания прожигателей жизни и тусовщиков.

Иногда я ненавидела то, что учусь в гимназии, считающейся в нашем маленьком городке элитным учебным заведением и соответственно притягивающей к себе всех богатеньких сынков. А еще я ненавидела их тусовку именно потому, что в прошлом году встречалась с половиной из них. Только вот вовсе не по собственному желанию. Эти придурки поспорили на меня, и пришлось практически месяц изображать из себя восторженную дурочку, чтобы от меня наконец отстали. Словно мало было проблем и без этого! Хорошо еще никому из них не пришло в голову, что можно было поспорить на что-то большее, чем обычный поцелуй вза-

сос и пару глупых свиданий, а то бы мне пришлось гораздо сложнее.

А теперь давайте догадаюсь, какой следующий вопрос посетит ваши головы — где наш отец?

Ох, это сложная и запутанная история, которую я даже не знаю, как рассказывать. Дело в том, что мой отец — летчик. Ну или космонавт. Или строитель. А может быть, капитан дальнего плавания... В общем, мама, пока вешала мне лапшу на уши, так и не решила, кто из них будет моим отцом. А вот кто отец братьев, я точно знаю, но тому и дела нет до того, что у него подрастают два сына подростка.

А заставить маму подать на алименты — это равно приговору суда о том, что пора лишать ее родительских прав. Никто ведь не хочет смотреть на пьяную, неряшливую тетку, вещающую что-то о высокопарной любви, которая озарила ее в тот миг, когда она увидела отца своих будущих сыновей? А именно эта тема всегда поднималась в нашей убогой квартире, стоит маме только вспомнить, что, помимо меня, у нее есть еще двое детей.

Идеальное семейство, не правда ли?

Так что все, о чем я мечтала последние несколько лет, — это поскорее окончить школу, стать совершеннолетней, устроиться наконец на полный рабочий день, снять квартиру и оформить опеку на братьев, чтобы не трястись каждый день на тему того, а что же будет завтра. И встретим ли мы очередной рассвет вместе или уже в разных комнатах дет-

ского дома.

Этот вечер, собственно, не был исключением, так что я домыла посуду, которая горой высилась над моей головой, и устало присела в углу темной кухни кафешки. Сегодня заведение работало до девяти, так что я успею домой пораньше. Возможно, у меня даже останутся силы, чтобы сделать уроки самой и заставить этих двух оболтусов тоже что-то сделать. Потому что в последней четверти оба стали все чаще приносить домой двойки, а это нехорошо. Это может грозить вызовом матери в школу, а мне оно не надо.

Скорей бы уже закончился этот день!

Глава 2

Дамиан

Я стоял около запасного входа в кафе, ощущая себя гребаным сталкером. Холод ветра пронизывал насквозь, заставляя ежиться и подпрыгивать в попытках согреться, но лучше не становилось. Свинцовые тучи закрывали даже намек на сияние звезд, дополняя картину мрачной атмосферой. А воюющий от голода желудок никак не добавлял мне оптимизма.

Эта идея с самого начала отдавала бредом, но одна только мысль о поездке в невыносимо-жуткое семейное путешествие одному, только с родителями, вызывала боль внутри черепной коробки и признаки серьезной дурноты. Так что у меня просто не было выбора: мне нужен кто-то, кто может поехать со мной в это путешествие.

Выдохнул облако густого пара изо рта и в очередной раз отступил во тьму за мусорные баки, услышав знакомые голоса с улицы. Сейчас мне совершенно не хотелось наткнуться на одноклассников. Никто не должен знать о моей проблеме. Никто, кроме той, что умеет держать язык за зубами. Той, кому я собираюсь заплатить за это молчание круглую сумму.

Что вообще эти придурки делают здесь, когда уже совсем скоро будут годовые экзамены? И ладно еще те, кто на год младше, — им учиться до выпуска еще как минимум год!

Но наши-то... Впрочем, я ведь тоже вместо подготовки стою тут, так что не мне судить их.

Облегченно расслабился, когда голоса стали удаляться, — можно не прятаться.

Черт! Почему это должно быть так сложно?! Просто предложить работу, в которой девушка так нуждается, закрепить сделку рукопожатием, и только! Я ведь слышал в коридорах школы о том, что Вика ищет хорошую подработку после уроков, взамен того, чтобы целый вечер мыть посуду в этом задрипанном заведении. Не знаю, счастливчик я или неудачник, но чисто случайно находился в нужный момент в нужном месте, когда она жаловалась своей подруге на проблемы в семье. Хотя по большому счету мне плевать, какие там у нее могут быть проблемы. Это одноразовая сделка. Работа, которую она должна выполнить хорошо.

Девушка. Она должна стать моей девушкой ровно на шесть дней. С этой субботы, когда мы вечером сядем в самолет, следующий на юг, изображая из себя счастливое, мать его так, семейство. И до момента обратного приземления в аэропорту. Сто шестьдесят восемь часов работы. Черт! Я даже готов покупать ей по огромному букету роз за каждый день, который она будет ограждать меня от близкого контакта с моим персональным кошмаром.

Ох... Хорошо бы еще она меня вспомнила, потому что я совсем не уверен в том, что она знает по именам даже своих одноклассников, не то что того, кто на год старше. А мне

бы не хотелось долго объяснять ей, кто я такой и почему ее знаю. Хотя, наверное, конкретно ее знает вся школа, ведь на нее в том году, кажется, спорили мои одноклассники. А что? Серая, забитая мышка. Им было интересно, рискнет ли она встречаться с кем-то из них и как к этому отнесутся популярные девчонки в ее классе. И что бы вы могли подумать? Она встречалась со всеми! А значит, не откажет и мне.

Нервно выдохнул, ежась от холода в который раз. Если она не выйдет прямо сейчас, то я замерзну насмерть!

Глянул на экран телефона. Ее смена закончилась пятнадцать минут назад — я специально узнавал, позвонив ее начальнику еще вчера днем, представившись тайным поклонником. Где она, черт возьми?!

И тут, словно в насмешку, раздался звук проворачиваемого в замке ключа. Мое сердце колотилось, а ладони вспотели от нервов.

Это она!

Девушка вышла на улицу, шумно вдыхая холодный воздух, посмотрела в небо и только потом двинулась в сторону шумной дороги. На ней был нелепый зеленый пуховик, наверняка больше нее на пару размеров, и вязаная шапка кислотно-желтого цвета. Безвкусица! Зато наверняка ей не приходилось сжиматься от холода, как мне в этом всем. Тем более, хоть весна уже и вступила в свои права, погода пока оставляла желать лучшего — на улице еще весьма холодно, а шквалистый ветер буквально сбивал с ног.

Наконец я понял, что если так и продолжу стоять истуканом, то она просто уйдет.

— Подожди! — крикнул, сразу переходя на бег, чтобы нагнать девичий силуэт.

Она мгновенно остановилась, оглядываясь назад. И, клянусь, ее цепкий взгляд только что просветил меня, как рентгеновское излучение!

— Чего тебе? — голос усталый и злой. — Мне больше некогда играть в ваши игры! Я тороплюсь!

Ее шаги отдались внутри, словно стопудовые гири на моем сердце.

— Да постой же! — догнал, вставая на ее пути. — Я не желаю тебе зла! — вскинул вверх руки, не желая показаться угрожающим.

— Уйди с дороги! — прорычала она, просто обходя меня по кругу, словно фонарный столб.

— Мне просто нужно поговорить! — попробовал еще раз.

Она мой последний шанс. Она нужна мне! И я не могу позволить ей уйти сейчас от меня, иначе у меня совсем не останется защиты.

— Все вы одинаковые, — пробурчала девушка под нос, покачивая головой. — Я не стану спать с тобой! — неожиданно заявила она.

Я на мгновение замер, пытаюсь осознать, что она только что сказала, но быстро пришел в себя.

— Я здесь совсем не за этим! — заверил быстро, почти

бегом нагоняя ее, уже заходящую за угол.

Если потеряю ее из вида, то пиши пропало! Я не знаю, где ее дом, чтобы найти!

— А зачем же тогда, Дамиан? — неожиданно произнесла она мое имя.

Остановилась и сложила руки на груди, отчего ее нелепая куртка странно встопорщилась, словно у нее по меньшей мере десятый размер груди. И я тут же понял, что она точно меня знает. Что ж... вероятнее всего, у полиции не будет сегодня лежать заявление на меня за домогательства.

— Мне нужна твоя помощь, — сознался, ощущая, что проваливаюсь в глубины своего личного ада. — Мне просто нужна твоя помощь.

Глава 3

Вика

Главный мажор нашей школы — Дамиан Демьянов, собственной персоной. Смотрит на меня так, будто мир должен обрушиться на его голову, если я посмею отказать. Это напугало.

Он выше меня по крайней мере на целую голову, ширина его плеч впечатляла. И я была почти уверена в том, что в свободное от школы время он проводит в каком-то элитном спортзале с тренером, которого превращает по вечерам в личную грушу, вымещая на ней свою злость.

Да, надо признаться честно: я знала его, потому что, как и многие, не могла не ловить взглядом его подтянутую, идеальную фигуру в коридорах школы — он был слишком хорош для этого. Но я никогда даже в самых смелых фантазиях не смела себе представить, что он может заговорить со мной. Просто взять и заговорить...

— В чем именно? — уточнила, стараясь не слишком сильно показывать свой скепсис.

В то, что этому баловню судьбы нужно от меня что-то адекватное, надеяться не приходилось.

Кто он и кто я? Да что там, я вообще сомневалась, что он знает мое имя! Вероятнее всего, это просто очередная глу-

пая шутка. Но... Сама не знаю почему, я решила выслушать его.

Наверное, мозгами повернулась, не иначе.

Где-то невдалеке раздался громкий смех. Должно быть, одна из компаний, что отдыхала в кафе совсем недавно, решила направиться развлекаться дальше. В любом случае мне не было до этого дела, а вот Дамиан ощутимо напрягся, оглядываясь по сторонам.

— Может быть, зайдем куда-нибудь? — предложил он, но я не собиралась полночи тратить на его попытки придумать еще что-то.

Вздыхаю. Похоже, я рано обрадовалась и мне следует как можно быстрее идти домой — братья ждут, да и уроки тоже сами себя не сделают. Четверть ведь еще не закончена. Развернулась и вновь продолжила свой путь. К черту его!

— Вика! Постой! — Он вновь нагнал меня, но в этот раз, видимо, решил подстраховаться, хватая за руку так, что не вырваться.

— Отпусти, или я буду кричать! — предупредила, хотя на мгновение действительно удивилась тому, что он знает мое имя.

Не ожидала. И это приятно. Кто бы мог подумать?..

— Я просто хочу поговорить, а ты не даешь сказать мне и слова! — вновь вздернул руки вверх парень, улыбаясь так, что, кажется, в моем желудке готовы зародиться бабочки, которых там никогда не наблюдалось.

Готова поспорить на свою месячную зарплату: любая девушка была бы готова ему «помочь», улыбнись он ей так, как сейчас улыбнулся мне — нежно, заискивающе. Словно готов положить к моим ногам весь этот мир.

Жаль только, что это неправда и у меня просто богатое воображение. Да и отношения меня не интересуют. Вся эта любовь, романтические сопли — не для меня. У меня нет на это времени. И сил.

— Так говори! Я не собираюсь ждать до ночи, пока ты соберешься с мыслями! — поторопила, хмурясь и тем самым показывая свое недовольство.

Что, Дамиан? Не привык, что девушки могут не только падать к твоим ногам? Привыкай! Мое сердце билось ровно, хотя то, что он хорош, — бесспорно. И что скрывать, мне нравилось то, что сейчас он разговаривал со мной. И даже просил помощи. Даже если все это окажется очередным обманом ради глупого спора — все равно приятно.

Я видела, как серо-голубые глаза парня потемнели. Ему явно не нравилось мое поведение. Раздражало. Но... мне не плевать?

Скорее, мне не плевать, что же он хотел сказать, потому что любопытство уже начало меня глотать. Что могло понудить такому, как он, от такой, как я? Хочет, чтобы я прибралась у него дома после очередной пьянки? Больше ничего в голову даже не шло, в самом-то деле.

— На следующей неделе каникулы... — наконец выдавил

из себя парень, а я закатила глаза к темному небу.

Тусклый фонарь высвечивал наши силуэты среди городских домов. Из рта вылетело облачко пара. Сегодня по-настоящему холодный вечер, и как хорошо, что я тепло одета, потому что будь я в своем куцем пальто, которое не выдерживает даже легкого ветерка, то уже промерзла бы до костей. А так... пусть и выгляжу, как настоящее пугало, но зато мне тепло.

— И что? — подбодрила.

Как связана моя помощь и каникулы — непонятно.

— Моя семья поедет в отпуск на неделю. И я хочу, чтобы ты поехала со мной.

Ладно. Это явно не то, чего я ожидала. Совсем не то. А где же веселые вечеринки и прочие мажорские штучки? Я бы не удивилась даже, если бы он сказал, что родители подарили ему крутую тачку до совершеннолетия, чтобы мог ездить на ней, наплевав на все возможные законы и правила. И я должна была бы помыть ее. Но отпуск? И я?

— С чего вдруг? — вновь сложила руки на груди, желая отгородиться от этой горы мышц.

Он ведь может одним движением переломить мне шею. В самом деле. Почему он так круто выглядит?

— Я хочу, чтобы ты сыграла роль моей девушки во время каникул.

Это весьма неожиданно.

— Это очередной розыгрыш? — Совершенно ничего не

понимаю. — В какую камеру посмотреть, чтобы помахать рукой? Дружки за каким углом?

В самом деле, это все звучит как глупый розыгрыш.

— Я серьезно, — выдохнул Дамиан спустя почти минуту тишины.

Я смотрела в его глаза и в самом деле никак не могла взять в толк. Может, у него жар? Бред?

— С чего мне делать это? — спросила, когда поняла, что, похоже, это действительно не шутка.

Демьянов предложил мне стать его девушкой! Может, это у меня жар? Бред? Горячка?

— Это временно! Только на эти каникулы! — заверил он. — После этого мы с тобой разбежимся, словно друг друга и не знали. И ты не подумай, ничего такого — у нас будут даже разные номера, я все устрою! Но перед моими родителями мне надо, чтобы ты играла роль моей девушки. Привлекала внимание!

— Ты головой не ударялся? — все же спросила.

Может, он просто что-то употребляет? В школе, понятное дело, нельзя, но для таких, как он, законы не писаны. Я уверена, что, пожелай он, ему бы и директор на урок запрещенку носил. Его слова звучали как форменное издевательство.

— Нет! Вика, я все улажу с твоими родителями, обещаю. Они отпустят тебя со мной. Просто... мне правда нужна твоя помощь.

Дурдом!

— Ты извини, но у меня еще много дел.

Я все же решила, что не буду дослушивать этот бред. Потешила себя надеждой и ладно. Братья наверняка уже готовы грызть входную дверь от голода. Хотя о чем я? Они наверняка вновь либо тусят у каких-то своих друзей, и мне еще придется выискивать их по всему городу, либо рубятся в очередные стрелялки. А им еще делать уроки. Нам нельзя светиться в плохом свете в школе. Никак нельзя.

— Я заплачу! — выкрикнул вдруг на всю улицу Демьян, отчаянно.

Я остановилась.

— Сто тысяч рублей!

Эта сумма все же заставила меня несколько пересмотреть свои приоритеты. Обернулась к парню.

— Сто тысяч наличными. Пятьдесят прямо сейчас, авансом, и пятьдесят после того, как я сделаю то, что ты просишь. Никакой постели. Никаких заигрываний. Я играю роль твоей девушки перед родителями, улыбаюсь им, рассказываю, какая мы замечательная пара. Все так?

— Да. — Похоже, он не ожидал такой напористости.

Но а что он ждал, предложив мне столь огромную сумму? Этих денег хватит мне и братьям, чтобы протянуть еще хотя бы полгода. Я не могу упустить такой шанс! Да даже половина этой суммы существенно поможет нам немного привести дела в порядок...

— В субботу самолет на море. А в следующую субботу

мы возвращаемся... — выдал он поспешно, словно боясь, что я могу передумать. — Я поговорю с родителями, они все уладят по поводу твоего перелета и заселения в отель.

— Супер, — смахнула со щеки непокорную прядку русых волос. — Договорились!

И все-таки развернулась, чтобы наконец пойти домой.

— Деньги передашь завтра, в школе!

За ночь он передумает. Стопроцентно!

Глава 4

Дамиан

Это была паршивая ночь, но, кажется, к утру я сумел договориться сам с собой и своей совестью, что нет ничего страшного в том, чтобы купить себе девушку. Я же не собираюсь покупать ее по-настоящему. Она не какая-то кукла в магазине, за которую можно заплатить, попользоваться, а после поставить на полку. Я просто предложил ей работу, и только. В этом нет ничего дурного. Совсем нет. Ей нужны деньги — у меня они есть. Этакий прокат. Я взял девушку напрокат. Она будет моей ровно на время поездки, а после мы разойдемся в разные стороны и больше никогда не вспомним о том, что было между нами.

Вика... Что я о ней знаю? Я ведь должен знать о ней что-то, перед тем как везти с моей семьей на отдых, так?

Ну... она симпатичная. Хм... что еще? Красивые волосы ниже плеч. Так. Может, что-то еще?

Представил ее перед собой, пытаюсь вспомнить что-то еще, но кроме того, что она в десятом, а я одиннадцатом, не знаю ничего. Отец по-любому спросит о ней, когда я завтра сообщу ему, что хочу взять с собой девушку, а значит, я должен узнать гораздо больше. К тому же, может быть, я перестану чувствовать себя так паршиво, словно покупаю любовь

за деньги. Это ведь просто сделка. Выгодная для всех.

Утром, стоя перед школой, я высматривал Вику в толпе, словно это как-то поможет мне понять ее лучше. До первого звонка еще достаточно времени, тем более погода сегодня была немного благосклоннее, и дул не такой ледяной ветер, как вчера вечером. В кармане лежали купюры, которые пришлось снять в банкомате, чтобы заплатить. А на душе скребли кошки. Чувствовал себя каким-то героем фильма. Причем отрицательным героем. Едва ли не сутенером. Но выбора у меня не особенно.

— Привет! — Один из одноклассников подошел ко мне поздороваться. Я пожал ему руку. — Не меня ждешь? — заржал он, хлопнув меня по плечу и решив постоять рядом, словно я его приглашал.

— Не тебя, — рассеянно произнес, так как именно из-за его спины и увидел ее...

— Че ты тут ошиваешься? — заинтересовался Ник, щелкая зажигалкой.

Я терпеть не мог, когда около меня курили, но в этот раз мне было не до того, чтобы отчитывать друга за пагубную привычку. Хорошо бы свалил он отсюда, но если прогоню — будет грубо. Да и так хоть создается ощущение, что мы просто стоим болтаем, а не я, как сталкер, караулю девушку у ворот.

— Да так... — внимательно следил за той, кто мне так нужен.

Она шла по улице в направлении школы. А рядом с ней...
Хм...

— Ты че, за метелкой приударить хочешь? — неожиданно спросил Ник, проследив за моим взглядом.

— За кем? — опешил, но так же не отрывая взгляда следил за девушкой, которая что-то эмоционально выговаривала двум прыщавым младшеклассникам.

Сколько им? Точно меньше, чем ей. Братья? Судя по похожести — либо близнецы, либо двойняшки. Всюду народ, не видно толком.

— Метелкой, — хохотнул Ник, затягиваясь и выдыхая в воздух сигаретный дым. Я скривился и все же отошел подальше, вдыхая чистый воздух, не загаженный дымом. — Она в прошлом году летом устроилась в школу же. Полы мела, да скребла тут все. Метелка и есть! Мы потом долго ржали. А ведь могла бы просто затусить с кем-то из наших, тот бы подкинул денегжат.

— Ты о чем? — не понял.

Вика уже скрылась за воротами школы, а идти за ней на глазах у всех было как-то странно.

— Так у нее ж мамка — алкашка запойная. Это только ленивый не знает. Я в том году предлагал ей пятихатку за минет, так она морду заворотила. Ленка из параллели ей шубу предлагала, если б она по столовой голышом пробежалась. Жаль, что не срослась сделка. Гордая метелка! — заржал одноклассник.

Мне резко захотелось ударить друга, но я не стал этого делать. Не знал, что у Вики все настолько плохо. Хотя, получается, я со своей работой очень даже вовремя и могу рассчитывать, что она не соскочит в последний момент, когда познакомится с моей ненормальной семейкой в аэропорту.

— Хм... — только и произнес, наблюдая, как Вика пинками загоняет видимо своих братьев в школу. — Что еще о ней знаешь?

— Да что и все! — махнул рукой Ник, отбрасывая в сторону сигарету. — Ничего особого. Разве что гордость там с глупостью граничит, раз предпочитает работать в этой своей забегаловке полемойкой, а не встречаться с кем-то из наших за бабло. Мордаха-то ничего, симпотная. Если одежкой шлифануть, хорошая бы телка вышла. А уж за бабки какая услужливая... — вновь заржал Ник.

Сглотнул, сжимая в руке купюры. Видимо, просто предлагали мало.

Глава 5

Вика

Признаться честно, я была уверена, что к утру Дамиан уже забудет про свое предложение, но, увидев его около ворот школы, почувствовала, как мое сердце сначала сделало кульбит, а затем забилось часто-часто, словно пойманная в клетку птичка.

И нет, вовсе не от радости или любви, как вы могли подумать! А потому что я понимала: когда тебя дожидается один из самых популярных мальчиков школы — беды не миновать. Особенно со стороны его неадекватных поклонниц, готовых на все, лишь бы привлечь к себе его внимание. А мне этих разборок не надо ни даром, ни за деньги, так что капюшон на голову — и пинками гнать братьев на учебу.

Два малолетних идиота хоть и понимают, что нам нельзя сейчас высовываться, но тринадцать лет — такой возраст, когда кажется, что ты всемогущ и никто тебя не тронет за это. И ладно бы еще связались с плохой кампанией — нет. Они сами себе плохая компания со своим взрывным характером и нежеланием следовать общепринятым правилам.

Я вчера полночи не спала, чтобы заставить их сделать домашнее задание хотя бы по основным предметам, пока оба нудили на тему того, что школа — это убийца личности и там

из нас создают биомассу или что-то около того. Я не вслушивалась. И где только набрались этой дряни? Поди, опять в интернете ерунды от какого-то нового блогера наслушались. Будь моя воля — поотключала бы все, но ведь они хитрые: знают, что я обрублю интернет, потому вызвались самостоятельно его оплачивать. Только вот знаю я, что они, вместо того, чтобы подработку найти, бабке из соседнего подъезда слезы льют о том, какие они несчастные. Та им и подкидывает иногда. На что-то важное тех крох не хватит, но вайфай эти оболтусы гордо оплачивают «самостоятельно».

Выдохнула, ощущая себя сегодня выжатой словно лимон. Я смогла! Прошла мимо внимательных глаз Дамиана и не привлекла его внимания. Хотя с чего я вообще взяла, что он по мою душу там стоял? С другом же ошивался. Может, просто воздухом подышать вышел или еще кого ждал. Я тут вовсе ни при чем!

Наверное, так бы и прошел целый день в школе, если бы сразу после уроков меня не окликнул один весьма знакомый голос.

— Эй! Метелка!

Черт! Я так надеялась, что пронесет. И потом меня спрашивают, почему моя жизнь такая паршивая, да?

Я сделала вид, что ничего не слышала, и ускорила шаг, двигаясь дальше по коридору.

— Я к тебе обращаюсь! — Меня больно схватили за плечо.

— Чего тебе, Завьялова? — развернулась, глядя на первую красавицу и умницу нашего класса.

Ну да, это я с тройки на четверку кое-как перебиваюсь, а у нее есть богатые родители, которые готовы оплатить репетиторов, если любимая доченька хоть что-то не поняла.

— Слышала, тебе снова деньги понадобились, — хохотнула она и достала из кармана тысячную купюру, помахав перед моим носом. Я насупилась. — Давай так. Ты чистишь мои сапоги, а я тебе деньги!

Я посмотрела на ее черные лакированные сапожки явно из последней модели. На них не было ни пятнышка. Да и не собиралась я ей ботинки чистить. В школе же как — только раз слабину дашь, так всю жизнь потом ездить и дразнить будут. Нет. Я работаю на нормальной работе, и пусть тысячу за смену мне даже близко не платят, но гордость есть и у меня.

— Нет, спасибо. — Ругаться с ней было ниже моего достоинства. Ну ответишь раз грубо, так потом еще месяц проблем не оберешься: в каждом коридоре будет приставать и еще с параллели девочек науськает. Те, ради того, чтобы дружить с Завьяловой, готовы и не на такое. — Я могу идти? — уточнила, надеясь, что она отвалит и мне не придется выслушивать еще порцию оскорблений.

— Иди, — сморщилась девица, поняв, что спорить в этот раз я не собираюсь. Совсем злой она не была — просто дурой мстительной.

И я почти уже дошла до гардероба, как меня вновь окликнули.

— Пс... — раздалось из ниши, где прятался хозяйственный уголок уборщицы. — Пс... Вика!

Дернулась, понимая, что это по мою душу.

— Вика, сюда иди! — потерял терпение тот, кто притаился там.

Я завернула за угол, пройдя чуть дальше раздевалки. Вау! Моргнула, не совсем понимая, в каком месте мир настолько сошел с ума, что этот золотой мальчик прячется среди тряпок и ведер ради того, чтобы позвать меня!

— Вот, держи! — мне протянули веер пятитысячных купюр.

Сердце, кажется, остановилось. Не дождавшись реакции, Дамиан сунул мне деньги в карман пиджака.

— И возьми еще это! — Мне сунули в руку пластиковый прямоугольник банковской карточки. — Оденься нормально. Раз я буду с тобой эти каникулы, то ты должна выглядеть хорошо! — сообщил он так, словно я выгляжу форменной жабой. — И косметику купи!

Сглотнула, понимая, что тут выбор либо проглотить, пойти и потратить все его сбережения с карточки, либо...

— Да пошел ты! — швырнула пластиковую дрянь ему обратно. — Я тебе не кукла в магазине, чтобы разряжать как хочешь! И деньги свои заberi!

Начала уже было доставать купюры обратно, когда Дами-

ан смертельно побледнел и глянул с загнанным выражением глаз.

— Нет! — схватил он меня за руки, не давая вернуть деньги. — Ты поедешь со мной! Я сегодня же улажу все с родителями! Вот мой номер телефона — скинь адрес и копию своего паспорта. Я все сделаю! — сказал он скороговоркой, судорожно нацарапав на первом же попавшемся месте несколько цифр. — Сделай это сегодня же!

Я удивленно проводила его взглядом, понимая, что свой номер он написал на еще одной пятитысячной. Интересно, он совсем ненормальный? Зачем ему так надо, чтобы я ехала с ним?..

Сглотнула, понимая, что, похоже, оказалась в ловушке. В ловушке, в которую загнала сама себя.

И что теперь делать?

Глава 6

За пару дней до отъезда

Вика

До сих пор не могу поверить, что я согласилась, но сто тысяч — это не та сумма, от которой просто отказаться, будучи в моем положении. И, полагаю, Дамиан это знал. Знал, что я не откажу, если он предложит мне столько, и решение было принято в тот момент, как с его идеальных губ слетела эта шокирующая цифра. Да, моим братьям придется остаться одним с мамой, впавшей в очередной запой, во время которого ей зачем-то надо разносить наш дом и постоянно требовать, чтобы я прибралась и разговаривала с ней на все ее пьяные темы, типа загубленной жизни и прочей ерунды, которую несут пьяные люди. Но несмотря на все это, я все же собираюсь поехать.

Наверное, я слишком алчная. Не могу упустить такой возможности, хотя теперь при каждом взгляде в зеркало на меня смотрит та, что продалась за деньги. И пусть это ради семьи, но легче пока что не становится. Я ведь не знаю, чего еще захочет от меня Дамиан Демьянов во время этого путешествия, но понимание того, что братьев надо прилично одеть к следующему учебному году, заставляет меня не от-

казываться от этой затеи.

Ромка и Петя в целом хорошие мальчишки, но уж больно хулиганистые оба. Порой мне сложно за ними уследить или предотвратить очередную их затею. Хотя это и неудивительно, ведь я все время на работе.

Например, в прошлом месяце оба решили, что хотят быть грумерами и едва ли не налысо подстригли соседского кота, а пару месяцев назад оба впечатлялись панками и покрасили себе волосы во все цвета радуги. А до этого пришли с проколотыми ушами... Мне банально не успеть за их каверзами с таким ритмом жизни.

И ладно бы мать хоть раз обратила внимание на этих двух оболтусов, но нет... Она просто делала вид, что у нее есть только дочь, сваливая всю заботу о сыновьях на мои плечи. И сейчас я собираюсь оставить их фактически одних, с капризничавшей матерью и черт знает какими новыми идеями в голове. Хорошо еще, что у них тоже будут каникулы, и мне не придется звонить им каждые пять минут, выясняя, пошли ли они на уроки или сделали ли домашнее задание. Однако неделя — это вполне достаточно, чтобы вляпаться в неприятности.

Разрывающее меня волнение и страх за мою семью кололо сердце.

— Неужели нельзя было найти работы поближе?! — возмутился Петр, глядя на меня жалостливыми глазами кота из Шрека.

Устало вздохнула, стаскивая с верхней полки пыльного шкафа свою старую спортивную сумку, которой давно никто не пользовался. Кажется, мне покупали ее в те времена, когда мама была еще нормальной. На розовой ткани был нелепо прикреплен значок Микки-Мауса.

Стряхнула комки пыли и убрала все лишнее, сразу выкидывая значок в мусорку.

— Меня не будет всего неделю. Вы даже не заметите! — постаралась убедить, пару раз чихнув от пыли.

— Ты оставляешь нас наедине с матерью! — обвинил меня Роман, вставая рядом с братом с насупленным лицом.

— Вот именно! Я не оставляю вас одних — всего лишь с матерью! — попыталась разрядить обстановку. — Это отличная работа: я вернусь и смогу купить для вас новый комплект формы в школу!

— Да плевать нам на школу! — заявили оба в унисон.

Снова вздохнула, понимая, что надо было придумать что-то более интересное им. Но сил на выдумку уже не осталось. И так было сложно придумать причину, по которой меня не будет все весенние каникулы. Ну не говорить же им правду о Дамиане. Это слишком похоже на проституцию, если я скажу. Хотя именно проституткой я себя сейчас и ощущала.

Продалась за деньги, какой позор!

— И кем именно ты собираешься там работать?! — решил спросить Петя, как самый умный из этой парочки.

— Я не знаю никакой работу, где бы платили по сто кус-

ков просто за то, чтобы развлекать чьих-то детишек! — поддержал Ромка.

Вот в кого они такие умные?

— Потому что это богатая семья. И им срочно требуется няня, которая поедет с ними в отпуск. Много платят они именно поэтому!

Ну а что я еще могла придумать, чтобы сказать братьям? Не кухаркой же еду, хотя готовить совершенно не умею — не до того мне.

Нет, сварить пачку макарон или закинуть в суп ингредиенты — это пожалуйста, но богатым же нужен не просто суп или макароны. Так что личный повар бы из меня вышел обратный, определенно.

— И следите за своими языками! — укорила обоих. — Вы не эки на зоне, чтобы разговаривать, как быдло!

Оба шумно вздохнули, переглянулись и извинились. Ну да, я учу их манерам насколько могу.

Дамиан написал вчера, что мы поедем в один из пятизвездочных отелей Адлера. Я загуглила — место просто потрясающее. Дорогое. Красивое. Модное, как это принято у богатых людей.

Только вот что я буду делать там, среди всей этой роскоши?.. Впрочем, это не должно меня волновать сейчас, главное — выполнить свою работу и получить деньги.

И все равно это пугало меня.

— Может, тебе стоило бы прикупить новых шмоток? —

спрашивает Петя, когда я кидаю в сумку свое старое потрепанное временем пончо.

Может, он в чем-то прав, но я должна экономить. А просить милостыню и принимать деньги Дамиана из-за того, что мои родители не такие богатые, как у него, как-то низко. Пусть я и опустилась уже до того, чтобы брать деньги за работу фиктивной девушкой, но пока еще далека от желания быть содержанкой. Ну уж нет.

Кстати, а вдруг он попросил меня купить себе новой одежды, чтобы его родители не подумали, что я могу быть невыгодной партией для него?

В любом случае я не собиралась в самом деле быть с ним, так что это не важно. Пусть и сердце теперь бьется каждый раз все сильнее при одном только воспоминании о его идеальных губах или легкой хрипотце в голосе.

— Думаю, моего гардероба хватит, чтобы пройтись по набережной вечером, — фыркнула, кидая в сумку одну из своих теплых кофт.

Там должно быть тепло сейчас, но это не значит, что не надо подстраховаться на случай, если налетит ураган.

— А что, если мама поймет, что тебя нет? — тихо спросил Рома, когда я почти закончила собирать сумку, на всякий случай закинув уже давно маленький мне купальник.

Села на кровать, пытаясь собрать мысли в кучу.

На самом деле мне было страшно. До паники страшно. И я даже не о том, что никогда в жизни не летала на самолетах,

хотя и это пугало также. Но... один на один с Дамианом Демьяновым. Кто знает, что придумает следующим этот звездный мальчик? Я ведь буду там полностью зависеть от него.

— Все будет хорошо, обещаю, — постаралась выглядеть и звучать уверенно. Братья не должны знать, какая я трусиха. И тем более догадаться, что я вру. — Просто скажете маме, что я в школе. Или один из вас может надеть мое платье и притвориться мной, — пошутила, стараясь разрядить обстановку.

— Ох! Это точно должен быть я! — тут же расхохотался Ромка, складывая губы бантиком. — Ведь тогда я смогу притвориться тобой и в остальном, быть главным в доме!

— Ах ты! — Петя тут же напал на брата, тоже весело хохоча.

Я улыбнулась.

От взгляда на эту шуточную потасовку на сердце на мгновение стало легче. Словно моя жизнь не такая уж и паршивая.

Всего на мгновение.

Глава 7

Дамиан

— Что значит еще один номер? — Мой отец явно недоумевал и тут же закричал куда-то в сторону: — Ань, Дамиан хочет еще один номер!

Все внутри перевернулось от одного понимания, что в этот момент он говорил с моей мачехой. Конечно, она бы узнала, что буду не один, но я бы предпочел, чтобы это случилось без меня. Чтобы отец сообщил ей наедине, и я не участвовал в этом разговоре.

— Зачем ему нужен еще один номер? — Я услышал ненавистный голос, и внутри все перевернулось вновь. Сердце сжалось.

— Я буду с девушкой, — сказал тихо, пытаясь снять противную дрожь в пальцах и удержать в руках стакан колы, купленный ради того, чтобы находиться в этом кафе.

Наверное, надо было заказать обычной воды — ненавижу эту сладкую липкую гадость, но в тот момент мысли были очень далеки от того, чтобы раздумывать о заказе.

— С девушкой? — отец удивленно переспросил, словно у меня не может быть девушки.

— Да, — сказал твердо.

К счастью, голос не дрожал, хотя комок, образовавшийся

в горле, не добавлял мне оптимизма.

— Как ее зовут? — мерзкий голос звучал так, словно сло-
манная бензопила ввинчивалась мне в уши.

Я сглотнул, стараясь взять себя в руки.

— Вика, — ответил спустя короткую паузу.

Ненавижу, когда отец включает громкую связь. Мне хо-
чется спрыгнуть с крыши или сделать что-то этакое, когда
понимаю, что он опять это сделал.

Я ненавидел мою мачеху. Ненавидел ее настолько, на-
сколько можно в принципе ненавидеть человека. И если вы
думаете, будто дело в том, что я никак не могу забыть род-
ную мать, которая умерла, когда мне было одиннадцать, то
нет. Дело совершенно не в этом. Я был рад за отца, когда он
вновь решился жениться. Но потом...

Снова сглотнул, отпивая колу и пытаясь не подавиться.
Мне срочно надо было отвлечься на что-то иное. На что-то
вроде красивой фигуры Вики, сегодня работающей в зале.

Черт! Я забыл, что у нее сегодня смена. Точнее, даже не
знал об этом. Ноги сами внесли меня в это кафе, словно нет
другого, более приличного места, чтобы не оставаться одно-
му во время этого тяжелого разговора.

— Ты любишь ее? — спросил отец, словно это единствен-
ная причина, по которой я могу взять с собой в отпуск ко-
го-то еще.

— Да, — ответил, понимая, что от меня ждут строго опре-
деленных слов.

— Мне казалось, ты не из тех, кто готов так рано остепениться, — подала голос мачеха, и мне захотелось выблевать все содержимое моего желудка, но я постарался не подать вида.

Вика прошла мимо меня, при этом удивленно окинув взглядом.

— Мы встречаемся с начала этого года, — постарался, чтобы голос звучал уверенно. — Я думаю, у нас все серьезно, — покрутил в руках пустой стакан, пытаясь заставить себя не швырять его об стену.

Если сделаю это, Вика подумает, что я психопат, и откажется ехать со мной. А мне этого не надо.

— Но ты никогда даже не упоминал о ней! — заявил отец, и я начал злиться.

— Это допрос? — возмутился, стараясь не говорить громче.

Нам определенно надо встретиться, чтобы обговорить историю нашего знакомства и отношений. И у нас не так много времени для этого. Может быть, хорошо, что я зашел сегодня сюда. Я смогу дождаться конца ее смены, и мы поговорим.

В горле пересохло, а стакан уже пуст. Мне бы позвать официантку, но в зале только Вика, а я не хотел, чтобы она видела, как я потею и вру собственным родителям о наших липовых отношениях. Пусть она узнает об этом позже. Надежде, в тишине и спокойствии.

И да, мы ведь должны будем вести себя как настоящая

пара, а я ничего о ней так и не знаю. О чем нам разговаривать в самолете? Да и потом... Как я вообще возьму ее с собой в эту поездку?

Как, черт возьми, я до этого докатился?

— Мне просто любопытно, — смягчился папа. Я определенно слышал улыбку в его голосе, словно наличие у меня девушки делает его счастливым. — Было бы хорошо, если бы ты рассказывал о своей девушке все это время.

— Я расскажу, когда вы познакомитесь с ней, — прикусил губу, ощущая металлический вкус крови на языке.

Все считали, что моя семья идеальна. Идеальна настолько, что порой нас приглашали для съемок в местную газету или какие-то гляцевые журналы, чтобы показать всему миру, насколько бывают красивые и благополучные семьи. Только все это фасад. Красивая обертка весьма печальной и даже местами отвратительной истории.

Жизнь очень жестока, и я это знал не понаслышке.

Я бы хотел остаться дома и не ехать в эту поездку, но... отец настоял, утверждая, что нам просто необходимо найти общий язык всем вместе. Сказал, что нам нужны новые хорошие семейные воспоминания.

Только вот я не хотел никаких воспоминаний. Не с ней. Не с Анной.

— Я буду рад послушать. Это будет отличный отпуск, вот увидишь. Обещают солнечную погоду, мы сможем погулять все вместе. Мама хочет, чтобы мы вместе съездили в горы...

— Она мне не мать, — вырвалось у меня.

— Что, прости?

— Анна мне не мать! — повторил, ощущая себя усталым как никогда. Все эти разговоры о семье порядком мне надоели.

— Она относится к тебе как к сыну! Почему ты не можешь ее принять? Она столько сделала для тебя!

Она сделала меня несчастным — вот что она сделала! Только если отец не понял этого раньше, то не поймет и сейчас.

— Ты так легко забыл мою родную мать, — упрекнул его, хотя понимал, что играть на этом жестоко.

Не он виноват в том, что в нее врезался тот грузовик.

Отец молчал. Я смотрел на снующую по залу Вику и убеждал себя, что все будет хорошо. На улице уже темно, ветер гнул деревья. Кажется, вчера присылали сообщение от МЧС, что следует оставаться дома...

Все вокруг считали, что моя жизнь потрясающая. Только вот это абсолютно не так. Я все время тратил на учебу, тренировки в спортзале и репетиторов, которые мне не нужны, лишь бы поменьше находиться дома. Большую часть времени я один. И делал я это только ради того, чтобы поменьше сталкиваться именно с ней. С той, кого так ненавижу.

Отец все время на работе, и я не могу его винить в том, что он не видел, что представляет из себя его разлюбившая Аня. Я пытался ему сказать однажды, но он не захотел меня

слушать. Так каковы же мои шансы сказать ему правду сейчас, когда впереди целая неделя моего персонального ада?

Скорее всего, нулевые.

Вика улыбалась посетителям и отдавала заказы так легко, словно ей ничего не стоила эта работа. Так, словно она доставляла ей удовольствие. Я смотрел на нее, не в силах оторваться от красивой фигуры и ее пухлых губ, больше созданных для поцелуев, а не для того, чтобы разговаривать с незнакомцами.

Она была нужна мне. Нужна, чтобы пережить эту неделю моей жизни. И да, спасибо, Господи, за то, что она не знает, как сильно помогла мне, согласившись на эту поездку.

И никогда не узнает.

Глава 8

День вылета

Вика

Такси, на котором Дамиан заехал за мной, чтобы забрать мои вещи в поездку, впечатлило. Современный внедорожник просто кричал о том, что парень отвалил за заказ неприлично много денег. Явно больше, чем я получаю за месяц в своей жалкой кафешке.

Впрочем, ему шел этот лоск. Наверное, было бы странно, если бы парень, одетый в дорожные брендовые джинсы, облепляющие его задницу как вторая кожа, и простую черную футболку, тоже наверняка знаменитого бренда, с накинутой поверх с виду тонкой курточкой, приехал на разваливающейся четверке или, того хуже, Ниве.

А еще мне нравилось то, что Дамиан вел себя со мной прилично. Говорил, глядя в глаза, и никогда не позволял себе оскорблений или пренебрежительного тона. Это радовало. И делало его еще более привлекательным в моих глазах.

В тот вечер, когда я подменяла заболевшую официантку, он зашел в кафе, дождался закрытия и проводил до дома. Не то чтобы мы поняли, как будем действовать, но, по крайней мере, мне стало немного легче оттого, что он в самом деле

серьезно намерен сделать это.

Дамиан поделился информацией об отеле, и на этом все. Писать ему первая я не хотела. Было в этом что-то жалкое, так что по итогу сейчас я сидела на заднем сиденье вызванного им такси и мучилась от неизвестности. Может быть, стоило уточнить хоть что-то? Впрочем, лучший момент это сделать — сейчас.

Хорошо еще, что с работы меня отпустили довольно просто: с больничного вышла моя напарница, да и школьникам все же дают больше поблажек. В общем, начальник даже не заставил меня писать заявление на отпуск — просто сказал, что я должна буду отработать пропущенные смены позже, за что я была ему безмерно благодарна.

Какое-то время мы оба молчали. Не знаю, о чем думал Дамиан, глядя в окно машины, а я вот никак не могла не думать о том, что мне вскоре предстоит в самом деле лететь на самолете.

— Сколько до аэропорта? — Я на самом деле не знала.

В моей жизни никогда не было все настолько радужно, чтобы путешествовать. И уж тем более летать куда-то.

Показалось, от моего вопроса Дамиан вздрогнул, словно уже успел забыть о моем присутствии рядом, думая о чем-то своем.

— Около часа, — выдохнул он спустя пару секунд, как пришел в себя.

Кивнула, глянув на смотрящего на дорогу таксиста, явно

не особенно интересующегося, куда едут два подростка этим вечером. Ему просто не было никакого дела до нас. Должно быть, у него свои заботы.

Я вновь перевела взгляд на парня рядом, отмечая его красоту и силу. В самом деле, почему он настолько дьявольски привлекателен? Это пугало и вместе с тем заставляло сердце биться сильнее — от понимания того, что сейчас рядом с ним сижу именно я, а не какая-то очередная школьная звезда, типа Завьяловой.

Не то чтобы я думала о романтике. Нет. Но есть в этом что-то интригующее и загадочное. Почему он выбрал именно меня?

Тряхнув головой, я нахмурилась. Думаю о всяких глупостях, когда мне нужна ясная голова.

— Я раньше никогда не летала, — призналась, стараясь, чтобы голос оставался ровным, не выдавая мое волнение и страх перед неизвестностью.

— Это не страшно. И даже красиво. Под ногами проносятся дома и реки... — слегка мечтательно сказал Дамиан, заставив меня задрожать сильнее. Почему-то его описание совсем меня не успокаивало, но я обязана взять себя в руки.

— Как ты договорился с моей мамой? — уточнила, понимая, что мама совершенно не удивилась сегодня, когда увидела меня с сумкой одежды, лишь проводила мутным взглядом.

— Дал ей денег, — спокойно признался парень.

Черт! Он всем сует свои деньги?

— Зачем?

— Чтобы она не заявляла в полицию. Несовершеннолетние могут путешествовать наедине без разрешения внутри страны. Нужен только паспорт.

Сглотнула. Я не знала этого.

На мгновение отвернулась, рассматривая мелькающие мимо дома, пытаясь собрать мысли в кучу. Кажется, мы выезжали за город.

— Наверное, будет лучше, если мы продумаем, как именно начали встречаться? — решила отвлечь мысли хоть чем-то.

Мы уже обговаривали, что встречаемся с начала учебного года, но как именно стали парой — нет. А я бы не хотела ударить в грязь лицом, если его родители спросят, как все произошло.

— Наверное, — протянул парень без всякого энтузиазма, хотя сам недавно задержался в моем кафе, чтобы обсудить некоторые детали. Может быть, у него просто нет настроения? — Что предлагаешь? — Он говорил, даже не глядя на меня.

На самом деле я вовсе не была уверена, что Дамиан думал обо мне в момент, когда говорил это. Он выглядел таким отрезанным...

А ведь мне бы не помешало немного его внимания. Даже банальное «все будет хорошо» сейчас помогло бы справиться

с волнением. Но он платит мне деньги, с чего тогда должен меня успокаивать? Наверное, именно поэтому ему все равно на мои глупые переживания.

— Как тебе история о том, что мы сблизились во время совместных уроков по физкультуре?

У нас действительно довольно часто мешали два класса, чтобы мы потренировались в различных играх типа баскетбола или волейбола.

— Отлично, — кажется, Дамиану было все равно, что я придумаю. Его вовсе не заботила эта история.

Выдохнула.

— Скажи честно, зачем ты везешь меня с собой? — Этот вопрос не давал мне покоя вот уже несколько дней. — Ты хочешь впечатлить маму? — предположила.

— Моя мама мертва, — сухо сказал парень, так и не оторвав своего взгляда от постоянно меняющейся картинки за окном.

— Прости, пожалуйста, — ощутила стыд.

Черт! Это же надо было так проколоться.

— Ничего. — Кажется, он даже не заметил моего смущения.

— Значит, у тебя есть только отец? — поинтересовалась, все еще не понимая, почему я с ним сижу здесь и сейчас.

— Нет. Есть мачеха — Анна.

То чувство, с каким он произнес последнее имя, заставило меня поежиться. Неужели он ее ненавидит? Хотя, наверное,

для парня, потерявшего мать, это нормально. Я не знаю. У меня никогда не было двух родителей, чтобы знать, каково это.

— Ты хочешь ее взбесить? — снова ткнула пальцем в небо.

— Нет. Мне плевать на нее.

Черт! Я вообще перестала что-либо понимать...

— Может быть, есть кто-то еще? — спрашиваю. — Если мы встречаемся, то я, наверное, должна знать о твоей семье больше того, что знаю сейчас, — попыталась ему объяснить.

— Больше никого, — равнодушно бросил парень, но затем перевел взгляд на меня, отчего меня тут же бросило в жар. — А у тебя есть кто-то?

Ощутила себя золушкой из небезызвестного фильма. Это все так по-дурацки.

— У меня есть мама и два младших брата, — не стала заострять внимание на том, что мать у меня далеко не самая лучшая.

— Как их зовут? — спокойно спросил Дамиан, заставляя мое сердце биться чаще.

Это все от того, что мы все ближе к аэропорту, убеждала я себя.

— Перт и Роман. Им тринадцать.

— Звучит здорово, — сказал он так, словно всю жизнь мечтал быть чьим-то старшим братом.

— Они вечно дерутся и слишком активные для того, что-

бы уследить за ними, — пока говорила, пыталась не улыбаться. Я люблю этих двух оболтусов, что бы они ни чудили.

— Трудный возраст, — кивнул он, словно понимал, о чем я.

— Ты тоже был хулиганом в их возрасте? — задала вопрос, желая знать о нем больше.

— Нет, — покачал головой Дамиан. — Я не мог себе этого позволить.

— Почему?

— Чтобы не привлекать внимание мачехи, — снова закрылся он в свою раковину, хотя мне казалось, что он только-только начинал расслабляться. — Мы... не ладим.

То, что они не ладят, я уже поняла, но это все еще не объясняло, почему я должна поехать с ним. Почему ему это так важно.

— Мы встретимся с твоими родными в аэропорту? — попробовала новую тему.

— Нет. Они уехали пару дней назад. Мы будем одни.

Это несколько нервировало, но в то же время во мне говорило облегчение. Волнения от предстоящего полета достаточно, и радовало, что не придется переживать еще и по поводу знакомства с родителями моего фиктивного парня.

Выдохнула, ощущая, как мир медленно переворачивается, — я увидела вывеску аэропорта.

— Похоже, я боюсь летать, — пробормотала под нос, чувствуя, как ноги становятся ватными.

И только мысль о том, что получу еще пятьдесят тысяч после того, как сделаю это, добавляла мне решимости не сдаваться. Я обязана сделать это. У меня просто нет выбора.

Глава 9

Дамиан

Мы сели в самолет. Вику практически трясло, и я все же понял, что ее последние слова в машине не были попыткой привлечь внимание — она правда боялась летать.

Черт возьми! Почему она тогда согласилась? В любом случае я не собирался спрашивать об этом, так как в любой момент девушка могла передумать, а мне этого не надо.

На самом деле, все время, что мы сидели в зале ожидания, я рассматривал ее ноги. Чертовски длинные и восхитительно стройные ноги в потертых джинсах-скинни, давно уже вышедших из моды, но необычайно шедших моей фальшивой девушке.

Она была великолепна. Несмотря на отсутствие дорогих брендов, Вика все равно была красива своей, особенной красотой. И наверное, меня это должно было напрягать, но, вероятнее, она права в том, что не стала брать мои деньги на шмотки. Так наши отношения будут выглядеть... натуральнее. Так, словно мы и правда пара, и я с ней вовсе не потому, что выгодно или удобно. Она выглядит по-настоящему серьезной девушкой, с которой можно создать семью или что-то подобное этому.

Я хотел, чтобы отец понял, что эта девушка точно со мной,

а значит, не должен думать о том, как легко она относится к отношениям, запросто встречаясь с тем, кто попросит.

— Кто у тебя есть еще, кроме братьев и мамы? — спросил, чтобы отвлечь девушку хоть чем-то.

К тому же нам в самом деле стоит узнать друг друга лучше, если хотим изображать пару.

Вика даже на мгновение перестала трястись.

— Ты о чем? — не поняла она, глядя на меня с удивлением, но зато прекращая нервно трястись.

— О твоей семье. Если мы пара, то должны знать друг о друге больше, не так ли?

Девушка облизала губы и нервно посмотрела на других пассажиров, словно пыталась найти там ответы на вопросы.

— Ну... отца я не знаю. Мама отказывается говорить о нем, — пожала плечами.

— У вас с братьями он один?

— Нет. Но и отец братьев ими также не интересуется. Моя мать умеет выбирать мужчин. — Вика явно не была в восторге от темы.

— А другие родственники? Может быть, тетя, бабушка?

— Нет, не знаю никого. Вроде бы мама разругалась со своей семьей, когда я была маленькая. А может, и не было той семьи. Я не знаю толком.

Понятно. Посмотрел в иллюминатор. Самолет плавно выезжал на взлетную полосу.

— Ты не ладишь с мамой? — спросил, не придумав ниче-

го лучше, глядя на побелевшие костяшки пальцев девушки, вцепившихся в подлокотники кресла.

Вика пожалала плечами, словно и сама не знала ответа на этот вопрос.

— У нас определенно не дружеские отношения, — ограничилась она таким ответом.

Впрочем, допытываться я и не собирался. Мне некомфортно говорить о таких личных вещах. Даже с друзьями я обычно никогда не говорил ни о чем, кроме общих тем: спорт, тачки, девчонки. Все поверхностно, без подробностей. И то я больше слушал других, чем говорил сам. У меня даже подружки толком не было ни разу. Слишком заморочно. Это ведь придется уделять время, дарить подарки и делать прочую ерунду, которая отнимает силы.

Я мог получить любую девчонку и знал это. Я хорошо выглядел, занимался спортом, отлично учился. К тому же девушки хотели меня еще больше от того, что я не обращал на них никакого внимания, тусуясь то с одной, то с другой, но никому не обещая ничего, больше одной встречи.

Наверное, именно это заставило меня заплатить Вике. Нежелание запариваться о том, чтобы действительно иметь реальную девушку.

— Могу теперь я задать вопрос? — сбила меня с мысли Вика.

А она очень красива с этими русыми длинными волосами и слегка испуганными глазами. Кто бы мог подумать, что

страх может быть так симпатичен? Но Вика определенно входила в категорию тех девушек, которые даже в худшие моменты жизни выглядели мило.

— Конечно, — сглотнул.

На самом деле весь этот разговор меня напрягал. Я не любил рассказывать о себе и своей семье. И я уже ждал, что Вика спросит о мачехе или отце, но она удивила меня.

— Почему я?

— Что? — не понял ее. Я думал, что вопрос будет другой.

— Почему ты выбрал именно меня на роль своей девушки? Давай начистоту: вокруг тебя полно девчонок, которые и без денег были бы рады провести с тобой эти каникулы. — Вика потеряла виски, прикрывая глаза, в то время как самолет начал разгон.

— Ммм... — думал потянуть время, но на самом деле все довольно просто. — Ты не станешь желать чего-то большего.

— В смысле? — Она словно не понимала.

— Для тебя ценнее деньги, чем отношения, — сказал полную глупость.

Самолет уже оторвался от земли, но Вика, кажется, этого не заметила, глядя на меня своими серыми глазами. Подумалось: еще немного и она просверлит во мне дыру.

— С чего ты взял? — Ее голос звучал глухо.

— Ты встречалась со многими из моих одноклассников, — сказал как есть. — И продолжение отношений ни с одним из них тебя не заинтересовало.

Девушка фыркнула, словно я ляпнул глупость.

— Они спорили на меня! Зачем мне отношения с ними?!

Резонный вопрос на самом деле. Но откуда она все это знает? Впрочем, не мое дело.

— Ну а я заплатил тебе, чтобы не было проблем. Это лишь сделка. Не более того.

— Кстати, откуда мне знать, что твои родители не обвинят меня потом в корысти? Откуда у тебя столько денег?

Этот вопрос был проще, и я невольно расслабился.

— Мой отец хорошо зарабатывает и ежемесячно выдает мне хорошую сумму на всякие мелочи. Я не все трачу. Что-то откладываю. Так что можешь не переживать — это мои деньги.

Вика подозрительно сощурилась, но не стала комментировать мой ответ.

— Я бы хотела прояснить один момент, — сказала она спустя время, явно немного успокоившись.

Табло «застегните ремни» уже погасло, и некоторые начали ходить по салону самолета.

— Какой? — заинтересовался.

— Секса не будет, — заявила девушка так категорично, словно я заставлял ее этим заниматься.

Кивнул.

— Мне этого и не нужно, — сказал чистую правду. В этот момент я и правда так думал. — Но нам придется притворяться, что мы пара.

— Что именно ты включаешь в это определение? — Вика с любопытством выглянула в иллюминатор, где под ногами пролетали пушистые облака.

Пришлось уступить ей место у окна. Возможно, это ее успокоит.

Попытался вспомнить, что делают обычные влюбленные.

— Нам надо будет держаться за руки, — решил начать с малого. — Иногда мне придется обниматься тебя...

Насмешливый взгляд девушки мазнул по мне, но потом она снова увлеклась видами.

— Что-то еще?

— Поцелуи... — выдохнул.

Конечно, я целовался и не один раз. И даже больше этого. Но почему-то именно сейчас мне казалось это смущающим.

— Это не проблема, — кивнула Вика, будто речь об обычном походе в магазин за сухариками.

Выдохнул. Она говорила так, словно в этом действительно нет какой-то проблемы. И наверное, я должен был думать точно так же, только вот... Почему-то у меня от одной мысли, что предстоит целоваться с этой девушкой, где-то глубоко внутри что-то переворачивалось.

Только этого не хватало!

Глава 10

Вечер прилета

Дамиан

Мы ехали вниз по серпантину на такси. Уши слегка закладывало.

Уже виднелась махина здания виллы, которую решил снять отец для нас. Узнав, что я приеду не один, он изменил бронь, и теперь нам принадлежал целый, мать его так, дом, где вместо вышколенного персонала отеля и лобби, куда можно был

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.